

Спустя несколько дней Чжу Бянь подал доклад, в котором сообщал, что порядок в Столице значительно улучшился с тех пор, как императорская стража начала патрулирование. Он попросил Ци Юньхэна увеличить количество патрулей с одного раза в день до двух, чтобы жители Столицы могли жить в ещё большем спокойствии и не беспокоиться о мелких ворах и хулиганах.

Ци Юньхэн с радостью согласился, но Оуян, узнав об этом, не знал, смеяться ему или плакать, и лишь молча покачал головой.

Поскольку выезд из дворца задержался, когда Оуян и его сопровождение прибыли в Императорское поместье, госпожа Цянь и Сяо Эр уже давно их ожидали.

Однако на этот раз у Оуяна не было особых дел. Он просто хотел лично проверить ход работ, проанализировать расходы и подготовиться к следующему этапу реконструкции поместья, а также к предстоящей весенней посевной кампании.

Разобравшись с этими мелкими делами, Оуян сел в повозку и проехал вдоль недавно построенной стены, осмотрев поместье. Убедившись, что всё в порядке и нет никаких подозрительных происшествий, он развернул повозку и направился обратно в Летний дворец.

В этот момент госпожа Цянь вместе со служанками остановила повозку и с искренностью в голосе попросила Оуяна вернуться в крестьянское подворье, чтобы выпить чашку чая и немного отдохнуть.

Поскольку в словах госпожи Цянь явно скрывался дополнительный смысл, Оуян не стал отказываться. Он приказал отвезти повозку в подворье и расположился с госпожой Цянь в павильоне переднего двора.

Оуян предполагал, что в поместье произошли какие-то кадровые изменения, о которых госпожа Цянь не могла рассказать при Сяо Эре. Однако, выслушав её, он с досадой понял, что причина её просьбы не имела никакого отношения к поместью, а была связана с Ци Юньхэном.

Ещё несколько жён хотели развестись с подчинёнными Ци Юньхэна, и не одна!

Половина офицеров под командованием Ци Юньхэна происходила из бедных семей, и, достигнув успеха, некоторые из них, глупые и недальновидные, но при этом удачливые, начали вести себя высокомерно. Они не только заводили наложниц, но и придирались к своим законным жёнам, а некоторые даже задумывались о том, чтобы выгнать их из дома.

Однако эти жёны не были покорными и безвольными. Теперь, когда перед глазами был пример госпожи Цянь — она сама подала на развод, но после этого получила покровительство императора, стала работать на него, а её дочь, оставшаяся с мужем, нашла хорошего жениха благодаря посредничеству императрицы и должна была выйти замуж в мае, — всё это показало этим женщинам, что есть другой путь в жизни.

— Уйти от мужчин и начать жить самостоятельно!

Ведь во время войны они сами справлялись с трудностями, и теперь, в мирное время, они не верили, что не смогут прожить без мужчин.

Однако развод — дело не простое.

Развод для мужчины имеет больше последствий, чем простое расторжение брака. Хотя с

древних времён существует поговорка, что «жена, разделившая с мужем трудности, не должна быть изгнана», если успешный мужчина всё же выгонит свою жену, это вызовет лишь несколько осуждений его характера. Но развод заставит людей сомневаться в его способностях — если он не может удержать свою жену, то можно ли вообще считать его мужчиной?

Первое можно проигнорировать, но второе терпеть невозможно.

Именно поэтому, если у мужчины есть возможность просто развестись, он никогда не позволит жене инициировать развод.

Проблема в том, что эти женщины не имеют поддержки со стороны своих семей, как это бывает у девушек из знатных родов. С их ограниченными возможностями, как только они произнесут слово «развод», их мужья, вероятно, взорвутся от гнева и заставят их замолчать навсегда.

Но если бы они могли, как госпожа Цянь, получить покровительство императора, всё изменилось бы.

Итак, некоторые из этих жён объединились и через различные связи и пути обратились к госпоже Цянь, прося её стать посредником и помочь им «связаться» с императором.

Госпожа Цянь оказалась в затруднительном положении.

Со стороны казалось, что император восстановил справедливость, защитил её через императрицу и позволил ей мирно развестись с её мужем. Но госпожа Цянь знала, что ключевую роль в этом сыграл Девятитысячелетний императорский супруг. Если бы не его вмешательство, император... разве он вообще обратил бы на неё внимание? Он бы просто защитил её неблагодарного мужа!

Но теперь, когда эти женщины одна за другой обращались к ней, госпожа Цянь не могла оставаться равнодушной. Кроме того, она сама пережила подобное и искренне хотела помочь своим сёстрам по несчастью. Поэтому она набралась смелости и рассказала обо всём Оуяну.

Выслушав её, Оуян был в замешательстве.

Он никак не ожидал, что, просто помогая госпоже Цянь, он столкнётся с такой серьёзной последующей проблемой.

Видя, что Оуян молчит и не высказывает своего мнения, госпожа Цянь осторожно спросила:

— Это... неуместно?

— Это уже не вопрос уместности или неуместности! — вздохнул Оуян, вставая. — Ладно, не спрашивай больше, всё равно это бесполезно. Мне нужно обсудить это с императором, и когда мы придём к решению, я сообщу тебе. А пока не принимай никого в поместье. Если кому-то действительно понадобится срочная помощь, отправь их в мой загородный дом.

— Девятитысячелетний, будьте спокойны, я понимаю серьёзность ситуации, — поспешно ответила госпожа Цянь.

Хотя в поместье, кроме недостроенных домов, ничего не было, по тому, как Оуян планировал его развитие, можно было догадаться, что здесь скоро будут храниться секреты. Пока всё ещё было на стадии подготовки, но даже сейчас нельзя было допускать ошибок.

Убедившись, что госпожа Цянь поняла его, Оуян не стал больше настаивать.

Хотя политическое чутьё госпожи Цянь оставляло желать лучшего, она была надёжным человеком, и Оуян мог на неё положиться. Он лишь попросил её уговорить этих женщин не предпринимать никаких действий до того, как он даст свой ответ, а если ситуация станет невыносимой, то попытаться скрыться. Главное — не повторять её собственных действий, когда она пыталась покончить с собой вместе с мужем.

Сказав это, Оуян не стал задерживаться и, позвав управляющего Чжуана и Хуан Пэна, отправился обратно в Летний дворец.

По дороге Оуян мысленно обдумал ситуацию.

Прежде всего, он был уверен, что позволить всем этим женщинам развестись с мужьями и поселиться в поместье, как госпожа Цянь, было абсолютно невозможно.

«Нельзя забывать друзей, с которыми делил трудности, и нельзя изгонять жену, разделившую с тобой бедность».

Те, кто действительно следует этому принципу, могут и не получить особых выгод, но те, кто его нарушает, легко становятся мишенью для критики.

Если в Столице начнётся массовый развод жён с мужьями, все благородные мужи по всей стране начнут с радостью обсуждать это, осуждать и раздувать скандал. Мужья, которые бросают своих жён, конечно, будут подвергнуты критике, но и сами жёны не останутся в стороне.

Но в конечном итоге вина ляжет на императора Ци Юньхэна — ведь это он собрал вокруг себя таких негодяев!

И за это он заслуживает осуждения!

В такие моменты благородные мужи не станут считать, сколько именно неверных мужчин среди чиновников, а просто обобщат и осудят всех сторонников Ци Юньхэна.

Это, конечно, не нанесёт серьёзного ущерба власти и авторитету императора.

Но, как говорится, «жаба на лице — не кусает, но противно!»

Одного только раздражения будет достаточно, чтобы подорвать здоровье императора.

С другой стороны, эти жёны, возможно, и не хотят на самом деле разводиться с мужьями — возможно, некоторые действительно хотят, но большинство — вряд ли.

Это не мир Су Су, где брак и развод происходят так же просто, как выпить стакан воды.

В этом мире даже развод не сильно улучшает положение женщины. Она может забрать с собой больше имущества, но сможет ли она его сохранить — это уже другой вопрос.

В этом мире женщину могут защитить только её родная семья или семья мужа.